

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА ОГНЕУПОРЫ!

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и дирекции Боровичского орденов
Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени
комбината огнеупоров им. В. И. Ленина

1990

ЧЕТВЕРГ

13

ДЕКАБРЯ

№ 47 (4222)

Основана

15 сентября 1928 года

Выходит 1 раз
в неделю

НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО

В публикации: «Все лучшее — детям» («За огнеупоры» от 22.11.90 г.) народный депутат городского Совета В. Ф. Сухарев уже в который раз настоятельно рекомендует коммунистам отдать здание горкома КПСС юным боровичанам.

Уважаемый Владимир Федорович! Позволю себе в этой связи дать Вам несколько добрых советов и сказать, что подобными призывами авторитета себе Вы не прибавите, по крайней мере, среди серьезных людей. Поскольку Вы еще и член президиума городского Совета, так сказать политический деятель местного уровня, то к своим публичным выступлениям должны подходить болеезвешенно. Поnim избиратели судят в целом о Советской власти в городе. Если наша страна стремится к созданию правового государства, значит мы изначально должны научиться уважать право собственности, чьей бы она ни являлась. А Вы, по сути дела, призывае к экспроприации. Сегодня Вам захотелось отобрать собственность общественной организации, завтра, возможно, покажется, что фермеры стали жить лучше Вас, и Вы станете призывать их раскулачивать. Не будет ли все это похоже на те времена, которые мы сегодня так осуждаем?

Предположим, что Ваше предложение будет принято. Есть ли у Вас расчеты, обоснования, что данное здание можно приспособить под нужды детей? Не обойдется ли это дороже, чем новое строительство? Ведь подобный прецедент в нашем городе уже имеется. Помните, когда от проектной организации отобрали уже готовое здание под городскую поликлинику? И что в итоге? И смех, и грех. Не насмешить бы людей в очередной раз. В своей за-

метке Вы два раза упоминаете, что у города для строительства детских учреждений нет ни возможностей, ни средств. Позвольте с Вами не согласиться. Один потерянный источник финансирования лежит на совести членов президиума городского Совета. В то время, когда на полях колхозов и совхозов созрел урожай картофеля и овощей, решением облисполкома городу было предложено организовать эффективную помощь селу по своевременной уборке выращенного урожая, в том числе и в соседних районах, которым наш город на протяжении многих лет традиционно помогает в этой работе.

Вместо этого члены президиума городского Совета устроили натуральную абстракцию решению облисполкома и даже запретили посыпать людей в другие районы («Красная искра» от 14 сентября 1990 г.). В результате город остался без запасов на зиму. Чтобы не обрекать горожан на голодную зиму, торговля закупила необходимые сельхозпродукты в других регионах страны, разумеется, по повышенным ценам. Так, из-за недальновидной политики президиума горсовета только на компенсацию между закупочными и отпускными ценами из городского бюджета и доходов промышленных предприятий будет выплачена сумма, равная примерно половине стоимости типовой детской музыкальной школы.

Для решения проблемы счастливого детства юных боровичан существует и другой путь. Путь этот трудный но, на мой взгляд, в создавшихся условиях наиболее реальный и перспективный (к тому же, кстати, пришли и делегаты конференции городской организации КПСС, приняв соответствую-

ющее решение. Дело теперь за его практическим воплощением). Что если бы Вы как народный избранник обратились к жителям города приветно с такими словами: «Люди Сограждане! Товарищи! Если Вам не безразлична судьба наших детей, призываю Вас построить для них Дворец методом народной стройки. Для этого в городе имеются все деловые возможности. Пусть каждый из нас внесет свою лепту. Трудящиеся наших кирпичных заводов за два-три субботника могут обеспечить стройку кирпичом. На деревообрабатывающих предприятиях можно таким же методом изготавливать всю необходимую столярку. Найдутся в городе и спонсоры, готовые выделить цемент для изготовления сборного железобетона. А уж землеройной, грузоподъемной и строительно-монтажной техники в городе хватает. Давайте покажем всему миру, что советский человек способен не только сидеть сложа руки с открытым ртом и ждать манны небесной или того времени, когда его накормят, обут и оденет Президент, Верховный Совет или заграница, но и сам, засучив рукава, упорным трудом, своими руками, в поте лица добить счастье.

Уважаемый Владимир Федорович! Если бы Вы вышли с подобной инициативой, подняли людей, честное слово, я бы поддержал Вас и принял участие в этой акции. Ну, а если избиратели нас не поддержат и не пойдут за нами, тогда мы вместе должны сдать свои мандаты доверия. Потому, что не должно быть такой власти, которой люди не верят, за которой не идут.

С уважением

М. СМИРНОВ.
народный депутат
областного Совета.

Виктор Васильевич Алексеев — работу не выбирает, наоборот, работа всю жизнь его выбирает. С 1971 года он трудился в шахте «Волгино», а когда ту закрыли, пришел в ремонтно-строительный участок огнеупорщиком, где работает и по сей день. Ведет ремонт кольцевых, вращающихся печей.

Бригадир третьей бригады, профгруппа, страховой делегат — вот тот перечень поручений, которые ему доверили коллектив РСУ.

На снимке: Виктор Васильевич Алексеев.

Фото А. Котова.

ЗАБОТЫ МЕТАЛЛИСТОВ КОМБИНАТА

Основная задача ремонтно-механического цеха — обеспечение устойчивой работы технологического оборудования, выполнения заказов основными цехами своевременным изготовлением запасных частей, технологической оснастки (пресс-формы и детали к ним), проведение капитальных ремонтов оборудования огнеупорных цехов. По этим трем направлениям и планируется ежемесячно работа цеха.

Что сегодня представляет из себя РМЦ? Это самостоятельное структурное подразделение комбината численностью 240 человек, состоящее из 5 участков, каждый из которых имеет свои хозрасчетные показатели. В число 5 участков входят: механический участок, участок технологической оснастки, участок литейного производства, кузнецкий участок, модельно-столярный участок.

Цех ежегодно выпускает 2000 тонн стального, чугунного и бронзового литья, 1000 тонн механо-обработанных деталей, 135 тонн поковок, 170 тонн металлоконструкций; выполняет капитальные ремонты на сумму 200 тысяч рублей; изготавливает деревянные формы для ру-

ченной формовки и изделия из дерева, соответствующие технологии основного производства (щиты, полки, клинья и т. д.).

О том, как коллектив спрашивается со своими задачами, судить не нам, однако, в последнее время наметилась тенденция к снижению объемов «ремонтной продукции» — количество механообработанных деталей.

Низкий уровень организации ремонтных работ и технического обслуживания оборудования на цехах, а следовательно, большое количество неплановых, несвоевременно оформленных заказов не позволяют организовать планирование работ на должном уровне, т. е. с необходимой технологической и материально-технической подготовкой. И как следствие — сложности в организации производительного труда основных рабочих-сдельщиков, правильного, объективного формирования их заработной платы.

Снижение объемов по ме-

ханическим профессиям из года в год растет, так как вновь построенные или расширенные предприятия, как правило, металлообрабатывающие.

Нам очень трудно конкурировать с этими предприятиями в части привлечения молодых рабочих, так как наш цех и оборудование старые, а труд в современном новом цехе, на новом современном оборудовании более привлекателен.

Проблема обновления парка оборудования сегодня встает на первый план, поскольку с ней связаны не только кадровая проблема, но и вопрос качества нашей продукции, да и количества. Если станку 20 и более лет, конечно, он не обеспечит заложенные в ТУ на изготовление детали нормы точности, расчетные нормы времени на обработку. Если раньше Госснаб СССР практически не выделял металлорежущих станков для расширения или укрепления ремонтных цехов, то сейчас, мне кажется, появилась возможность заниматься этим вопросом более активно,

используя прямые связи с станкостроительными заводами. И если в ближайшее время мы этот вопрос не решим или не сдвинем с места, вышеуказанные проблемы могут усугубиться.

Немаловажным фактором, отрицательно влияющим на качество нашей работы, является несовершенство наших хозяйственных показателей. Они (эти показатели) сегодня не стимулируют рост производств, снижение затрат, так как утверждаются в абсолютных величинах на год, не подвергаются какому-либо расчету и не пересчитываются в зависимости от качества нашей работы. Но ожидая в ближайшее время каких-либо существенных качественных изменений в структуре цеха, единственным путем для, хотя бы частичного, решения вышеуказанных проблем я вижу коренное изменение хозрасчетных взаимоотношений с основными цехами комбината. В настоящее время эти взаимоотношения должны обеспечивать материальную заинтересованность каждого в результатах работы коллектива в целом.

Ю. КОНАРЕВ,
начальник РМЦ.

ПЕРВЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ

Радиоэлектроникой Игорь Алексеев увлекся в семь лет. Когда родители отдали заниматься в школу с уклоном английского языка, не осознавал, какую услугу это окажет во «взрослой» профессии. Эта взаимосвязь положительно сказала сейчас: качественная электронная техника к нам поступает из-за рубежа. Стало быть, беспрепятственно удален языковой барьер машины и человека. «Специализация узкая», — улыбается Игорь. — Техническая». Знание языка помогло осваивать литературу по техническому руководству электроникой, составлять программы.

«К счастью, движемся не только в сторону ухудшения», — отметила я про себя во время нашей беседы. Консультант технический прогресс и нашего предприятия. И вот — первые компьютеры. Удивительная новинка, вызывающая любопытство, тревогу, протест... Хотя «там» это уже давно предмет общего пользования.

Появились первые машины. Появился первый на комбинате специалист. Игорь Юрьевич Алексеев, инженер по внедрению и эксплуатации персональных ЭВМ.

Возможно этот материал покажется несколько преждевременным. Игорь только приступил к работе: осваивает компьютеры, разрабатывает план программ. «Результатов налицо» еще нет. Но есть консервативное неприятие технического новшества в работе. Есть боязнь и неуверенность в возможности овладеть техникой. А значит, необходим комментарий.

— На персональном компьютере, — рассказывает Игорь, — может работать любой не-профессионал. Важно только переломить психологический барьер. С внедрением ЭВМ повышается эффективность труда. Главное — не бояться. Кого-то пугает некомпетентность в технической сфере. Но особых знаний и не требуется. Для этого существуют инженеры ЭВМ, которые будут их настраивать, разрабатывать программы. Всем остальным достаточно хорошо знать нюансы своей профессии. Работать с машиной легко так же, как разговаривать друг с другом. Ты задаешь вопрос — она отвечает.

Я против того, чтобы компьютеры устанавливали в отелях против желания сотрудников. Сначала надо предста-

вить возможность тем, кто видит в них помочь своей работе. Конечно, с обязательным учетом того, каким специалистам, для какой работы эти машины наиболее необходимы. А я убежден в том, что со временем остальные по достоинству оценят преимущества новой техники.

К примеру, в плановом отделе разработка месячного плана работы цеха займет 1—2 дня. Компьютеру для этого потребуется 1—1,5 часа. Причем, учтите тот фактор, что машина разработает несколько вариантов, предоставив возможность специалистам выбрать наиболее приемлемый. Или такой сложный вопрос, как планирование автотранспортных перевозок...

В перспективе намечено создание класса по обучению на персональных ЭВМ. И к пользованию компьютерами будут допущены люди, прошедшие школу.

Игорь, уже ходят слухи, что с внедрением машин состоятся существенные сокращения штата.

— Это ошибочное мнение. Никогда машина не может заменить человека. Она создана для того, чтобы помочь ему, облегчить условия труда. Конторская деятельность отчасти рутинна. Пора отказываться от работы с канцелярскими книжками, карандашом и пресловутыми галочками при подсчете данных. Любую машину должны обслуживать люди, без них она мертва. Так что опасаться сокращений с этой стороны безосновательно.

— Как вы представляете работу комбината в будущем: когда предприятие будет полностью оснащено электронной техникой?

— Самое приемлемое — создать локально-вычислительную сеть. Свести все ЭВМ в одну систему и управлять центром. С созданием локальной сети производительность повысится максимально: осуществиться возможность совместной работы разных точек учреждения. В минимальное время можно будет запросить те или иные данные и получить точный и исчерпывающий ответ не вставая с рабочего места.

Сегодня это еще «будущее». Но чтобы быстрее оно приблизилось к «завтрашнему», давим «зеленую улицу» тому, что само спешит облегчить нашу работу.

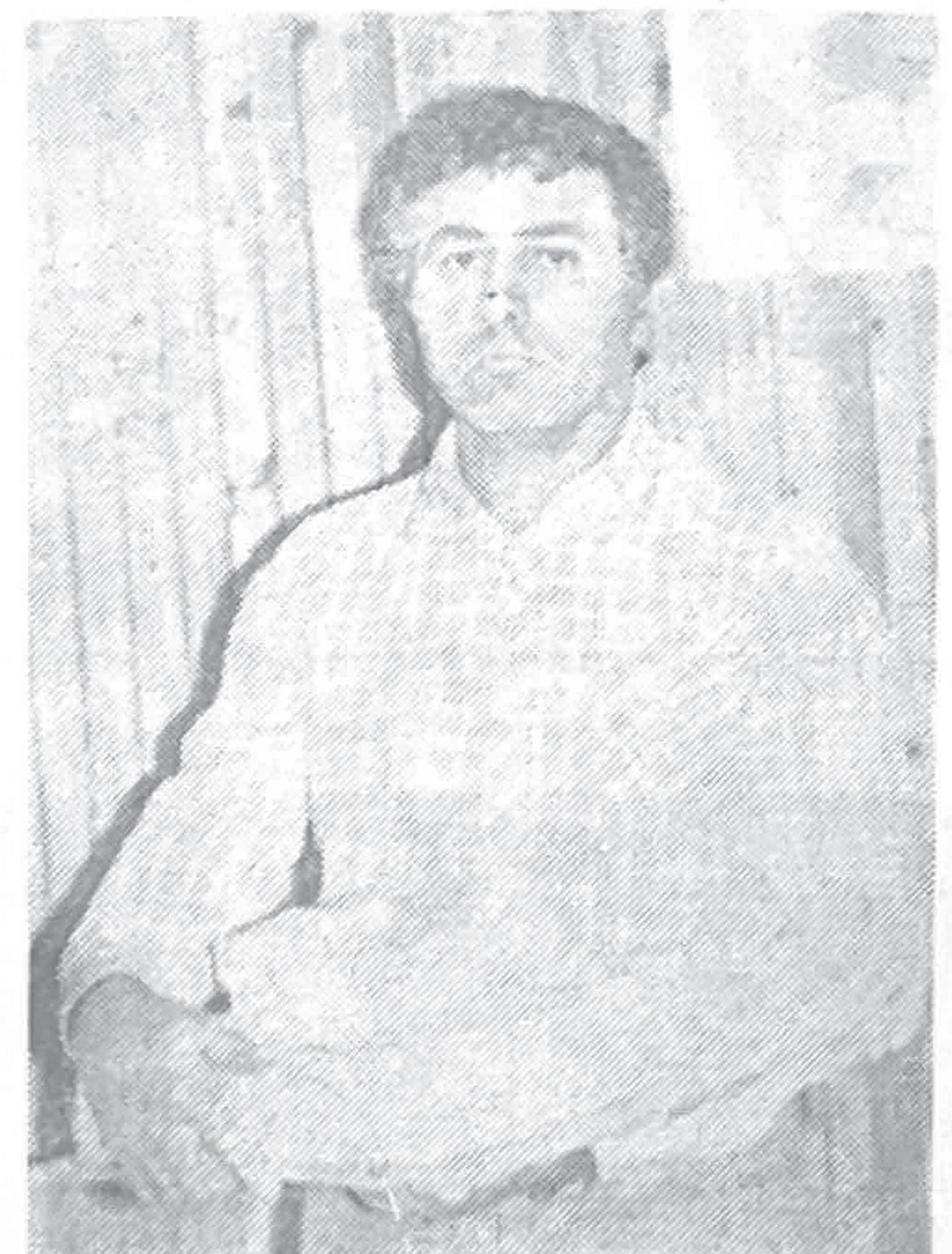
А. КРИСТАЛОВА.

Быть горным мастером почетно и в то же время — ответственно. Это хорошо понимает Виктор Алексеевич Андреев: руководимая им смена на участке № 2 шахты «Шиботово» всегда идет впереди по выполнению заданий.

На шахтах комбината Виктор Алексеевич с 1968 года. На «Пролетарии» тоже работал горным мастером. Организация производства, воспитательная работа в коллективе ему не в новинку.

В. А. Андреев член шахтного комитета, председатель жилищно-бытовой комиссии, пропагандист со стажем (более 18 лет). Неоднократно награждался почетными грамотами и удостаивался трудовых знаков отличия. Награжден знаком «Шахтерская слава» III степени.

На снимке: Виктор Алексеевич Андреев.
Фото А. Котова.

ЗИМА ПРИШЛА

Н. П. Пикалев — обжигальщик:

— Цех к зиме подготовлен плохо. Везде сквозняки, окна в большинстве без стекол. Но у нас на пульте управления печами в этом отношении лучше. Выданы костюм, ботинки, фуфайка. Одежда эта меня устраивает.

В. Г. Покашников — слесарь:

— Не ахти, потому как наш цех — это улица. Сейчас пока еще морозов таких сильных нет. А вот когда ударят, тогда и видно будет, как цех подготовился к зиме. Смена одежды есть.

Из летней выдают костюм, чепчик, ботинки, из зимней — фуфайку, валенки. Однако зимняя одежда оставляет желать лучшего.

А. В. Павлова — уборщица-гардеробщика:

— Конечно, зимой грязи меньше приносят в помещение с улицы, значит, и работы мне не так много. А в самом помещении, я считаю, тепло, и оно подготовлено к зиме. Когда попрошу, вставят стекла в окна, где их нет, пружины на двери натянут. На лето и на зиму мне выдают халат.

С. М. Васильев — обжигальщик:

— У нас здесь, в помещении пульта управления, тепло. Во время ремонта печи, который ведется на улице, холодно. В целом цех, по-моему, не очень хорошо подготовился к зиме. Но холода перекантовать можно, не первый раз.

Н. П. Пикалев — обжигальщик:

— Цех к зиме подготовлен плохо. Везде сквозняки, окна в большинстве без стекол. Но у нас на пульте управления печами в этом отношении лучше. Выданы костюм, ботинки, фуфайка. Одежда эта меня устраивает.

А. Кудряшов — слесарь:

— Плохо. Работать приходится там, где больше пыли, где холоднее, где нет запчастей. Одежда меня не устраивает. Те ботинки, которые мне выдаются, только одно название имеют. Поэтому работаю в собственных теплых сапогах. Нитки у пуговиц на спецовке не прочные, и на другой день, после выдачи костюма, уже рвутся. Обратно «призываешь» их проволокой.

А. И. Бабицкий — электромонтер:

— Как работает? Разницы особой-то нет, так как основное оборудование, которое я ремонтирую, находится в помещении. А в помещении одно время года — покрышное и застенное. Подготовка цеха к зиме у нас каждый год одна и та же: ни плохая, ни хорошая. В общем, что-то среднее. Смена одежды есть. Зимой выдается фуфайка (на 3 года) и валенки (тоже на 3 года).

В. И. Королев — машинист пневмотранспорта:

— Когда как. В эту зиму пока работает нормально. За весь цех не скажу, но у нас, на бригадном участке, тепло. Зимняя одежда есть. Это и фуфайка, и зимние сапоги, и пальто, что вполне меня устраивает.

В. И. Петров — электрик:

— Сейчас пока ничего, настоящая зима еще не наступила. Сам корпус цеха кое-где застеклен, кое-где утеплен. Подготовка помещения к зиме из года в год одинаковая, держится на среднем уровне. Какой одеждой я обеспечен? Это костюм, фуфайка, ботинки, валенки. Ну, а когда поднажмет морозик, то одеваешь под фуфайку что-нибудь потеплее из своего домашнего гардероба.

Н. Н. Фирсов — транспортерщик-прессовщик:

— Да плохо. Стекла в «скворечнике», где я работаю, не везде установлены. А так, в принципе, ничего, цех, можно сказать, к зиме удовлетворительно подготовился. Летом хожу в спецовке, зимой — в фуфайке. С одеждой у нас нормально.

А. М. Киселев — слесарь:

— Холодно работать, а зимой особенно. Цех к зиме подготовился плохо.

А. КОТОВ.

● ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТАСЬ...

НАШИ ДЕТИ В АМЕРИКЕ

Преподаватель английского языка школы № 1 в Боровичах Маргарита Михайловна Прокофьева только что вернулась из поездки в США, где она в третий раз побывала со своими учениками. Мы задали ей целый ряд вопросов, представляющих интерес для читателей нашей газеты.

— Маргарита Михайловна, уточним сначала, как возникла сама идея обмена учащимися и на какой основе он осуществлялся!

— В 1987 году на встрече президентов наших стран, были, в частности, достигнута договоренность об обмене учащимися. Учительница русского языка в высшей школе (9—12 классы) в городе Вестал Джоан Бартос, с которой мы уже находились в контакте, сумела через нужные инстанции настоять на том, чтобы наша школа была включена в число 50 школ Советского Союза, коим было дано право на обмен учащими-

ся. Но самое существенное для нас, что расходы по нему взяло на себя государство. Оно финансировало наши поездки. Но договор был заключен всего на три года и, следовательно, его срок истек в этом году. Что будет дальше, не знаю. Согласитесь, что стоимость проезда в сумме свыше 2000 рублей не каждому по карману. Видимо, здесь решалось слово за горисполкомом.

— А как подобные проблемы решались американской стороной?

— В сущности, проблем у них не было. Американские школьники ездили к нам и будут ездить за собственный счет. Следовательно, для них ничего не меняется.

— Но не все же американцы в состоянии оплатить поездку своих детей в Советский Союз!

— Конечно, не все. Потому и едут не все. Но следует добавить, что там дети и сами за-

рабатывают на свою поездку. Такое у них принято.

— Боровичане привыкли, что обратимом их города является Бингхэмтон, а вы говорите о Вестале!

— Уточняю: Бингхэмтон — центр графства, в состав которого входит и Вестал. Сам Бингхэмтон насчитывает немногим более 50 тысяч жителей. Но во всем графстве, называемом еще и «Большим Бингхэмтоном», насчитывается более 300 тысяч человек.

— К слову, сколько церквей приходится на такое количество жителей в графстве?

— 234 церкви самых различных вероисповеданий. Но есть и такие храмы, где каждый может молиться по своей вере. В каждый приезд мы посещали православную церковь в Бингхэмтоне, где русские прихожане были рады нам до слез.

— Маргарита Михайловна, вы совершили уже третью поездку в США. Меняется ли с каж-

дой поездкой ваше восприятие страны?

— Впечатление, вынесенное из первой поездки, что я приехала в цветущую, ухоженную, с отлично отлаженным бытом страну, страну доброжелательных людей, остается неизменным. Но с каждым разом я узнаю что-то новое. В этой поездке я более детально ознакомилась с налоговой системой США и некоторыми другими сторонами жизни американцев.

— У вас уже накопился известный опыт в отборе наших школьников для поездки в США. Какие основные требования вы выдвигали при этом?

— Знания английского языка, общее развитие и культура поведения.

— С какими задатками характера ребята легче всего адаптируются в новых, непривычных для них условиях?

— Открытость, общительность, непосредственность, непредвзятость. Трудней всего

было детям, если они приезжали в пригласившую их страну с настроением, что мол чего вы нам там ни показывайте, а у нас все равно лучше... При такой предвзятости обедняется круг общения и вообще все возможности познания другого народа, а значит снижается и эффективность самой поездки. С таким настроением лучше оставаться дома. Своей открытостью, общительностью американцам очень понравился Дима Михайлов. Оценили они познания в английском языке Лены Аппельбаум. Им было интересно разговаривать с Ромой Огнёвым, в котором они отмечали самостоятельность его суждений. Американские «папа» и «мама» остались в восторге от Иры Гавриловой с ее доброжелательностью, отзывчивостью, предупредительностью. Отметили они воспитанность Андрея Кириллова.

Окончание на 4 стр.

БОРИС ОЛЕЙНИК

РАЗМЫШЛЕНИЯ И УРОКИ

Продолжение.
Начало в № 46.

Да, и при «вожде», и при Брежневе, и ныне в партию преимущественно вступали и вступают люди чистых помыслов. Но уже в начале тридцатых появились особи, преимущественно из родственников, близких и приближенных партаппаратчиков всех звенев, своего рода доверенные лица, которые в зависимости от ранга патрона обладали информацией из тайников. Они как раз одними из первых сориентировались, что авторитет партии — надежное подспорье в делании карьеры, следовательно, любым способом стоит попасть под ее крыло. Но из первых первыми конъюнктуру уловили, разумеется спекулятивные элементы, которые наличествуют в любой самой идеальной системе. Ведь спекулянт — на сигаретах или политике — прежде всего досконально изучает систему и законы, дабы поудобнее обойти их. О морали тут, само собою, говорить неприлично.

Но были и порядочные люди, которые, даже не разделяя «правильной системы», но стремясь принести пользу обществу, вынуждены были вступать в партию. Таких случаев — великое множество, и вина ли тех, кто таким образом очутился в «руководящей»? Нет, скорее беда. И осуждать за выход из рядов не поворачивается языка.

Не стоит всех отказников огульно считать вероотступниками. Да, весьма прискорбно, что вышли и выходят честные работные люди, справедливо раздраженные медлительностью в обновлении самой партии. За таковыми мосты не следуют сжигать.

Но за теми, кто пришел в ее ряды не во имя идеи, а ради корысти, рассматривая партбилет как хлебную карточку или ханский ярлык на получение удела, надо возвращавшись, двери закрывать нагло. От тех, кто благодаря нашей доверчивости очутился у знамени самой веры миллионов и миллионов и, испоганив, предал ее, а уличивших его в сем грехе именем той же веры загонял в темницы, — от них надо бежать партию пуще зеницы ока.

Среди этих, последних, есть особая категория. Еще вчера позывавшая многочисленными наградами и премиями, полученными от «короны» за верную службу, еще вчера жестоко подавляя «антипартийную ересь», сегодня они вдруг очутились на самом левом фланге и с такой же яростью побиваются камнями, но — заметьте — не аппарат, которому по-собачьи служили, а всю партию. Причем в сей дьявольской атаке возглавили не кого-либо, а тех, на кого еще вчера «стучали» и кого сами же загоняли в тюрьмы за инакомыслие.

Люди, остерегайтесь перевертышей! Ибо, выйдя из партии сегодня, завтра же, создав новую партию и не получив от нее личной выгоды, они предадут и эту, и вторую, и третью, и так до бесконечности, поскольку — вероотступники есть. Этих да убоямся пуще откровенных антисоветчиков, ибо последние имеют хотя бы позицию, первые же — позу и позы, которые они репетируют перед зеркалом очередной конъюнктуры, дабы предать очередного верующего.

Словом, надо поставить дело так, чтобы в новую партию было невыгодно вступать, прежде всего материально и в смысле

карьеры. Тогда в ее ряды придут только по вере и идее.

«Кто же придет в такую партию? — усмехнется циник. — Это что — партия донкихотов?»

Если имеются в виду такие черты упомянутого героя, как верность избранному идеалу, его отзывчивость на горе ближнего и дальнего, категорическое неприятие зла в любой форме и готовность идти на него с открытым забралом, презирая смерть, исповедование как высшей ценности — побратимства, стерильной чистоплотности во всем, вплоть до самого малого, — если имеются в виду эти качества, то соратники новой компартии не откажутся от родства с благородным идальго.

Во все времена, памятные и незапамятные, такие люди составляли честь и совесть народа. Благодаря именно им, исповедующим принцип «не хлебом единим», человечество не погрязло в смильце, разврате, обжорливом накопительстве, к кому призывают старые и новые нувориши, предлагая распродать все, до святынь включительно, под благовидным девизом: любой ценой «накормить народ».

Именно рыцарей без страха и упрека осмеивали pragmatiki всех времен и народов за наивность и романтизм. Но именно по ним «делать жизнь свою» учили детей своих же pragmatiki, ибо крепко ведали, что ежели дети пойдут в них самих, то расprodадут и могилы их.

Истинные коммунисты принимают кодекс чести рыцаря без страха и упрека, они без сомнения включают в свою программу общечеловеческие заповеди, провозглашенные мессией ученикам своим два тысячелетия тому назад. Принимают, естественно, с коррекцией на время и место действия, исключая из десяти заповедей, скажем, ту, которая предлагает: если тебя съездят в правую щеку, — подставь левую.

Дело в том, что Иисус, предлагая упомянутое, имел дело с людьми хотя и «неведающими», что творят, но все-таки обладающими элементарной совестью. У нас же совершенно другая компания: наши оппоненты и хорошо ведают, что творят, и лишены элементарной совести. У подобных особей нагло отсутствует чувство самооценки. Ни-какие сумняющиеся, они считают себя источником света, который освещает действия всех прочих, сами же они вне критики.

Сколько раз нам доводилось встречаться с «сократиями», которые, оболгав тебя с трибуны, тут же как ни в чем не бывало тянут приветственно руку. Отриньте ее и без экивоков скажите наконец, что я подлецу не подаю руки. И не надо из ложной деликатности делать им добро: выбивать через «не могу» квартиры, устраивать их детям на работу, пробивать бездарные книги, выбивать ордена и премии, внеочередные путевки в санаторий и прочие блага вне очереди и за счет скромно ожидающих. Помните, они вам оплатят подлостью!

Это — в бытовом плане. Хуже, когда подобные пробиваются в лидеры всевозможных движений. В нечистоплотной конкуренции за место под солнцем они не гнушаются ничем.

Где-то в начале года сего Украинский фонд культуры задумал отдать дань памяти миллиардов украинцев, склоненных

голодом 32—33-го годов. В марте в республиканской и союзной прессе мы опубликовали открытое письмо известного драматурга Алексея Коломийца, в котором он предложил почтить память жертв голodomора просто и величественно: по казакому обычаю насыпать Курган Скорби и освятить его по законам предков.

Один из лидеров движения назвал это ни больше ни меньше, как очередной гигантоманией и помпезностью. Но Украинский фонд культуры, насчитывающий в своем аппарате чуть больше 20 человек, скромно делал свое дело. Не буду говорить о всех сложностях, скажу лишь слово благодарности тем тысячам читателей, которые прислали нам письма-советы, как и где воздвигнуть этот холм. Тем ученым, писателям, известному архитектору Анатолию Игнащенко, которые, выбирая место для кургана, организовали пять экспедиций в разные регионы республики. Тем мудрым труженикам Лубенщины, председателю колхоза, которые уделили нам щедрой полтавской земли и вынесли супорядочный крест. Кланяюсь в пояс: без них нам бы не совершилось это святое действие.

Почувствовав, что слова фонда не расходятся с делом, те же, кто обвинял нас в гигантомании, бросили все, дабы очертить и опорочить этот ритуал. Несколько кучек экстремистов (подчеркнуто: «Рух» тут ни при чем) даже в высший миг таинства — освящения креста и чтения разрешительной молитвы, когда, по вероисповеданию, сам Вседержитель взирает из небесных сфер, — даже в сей миг эти «борцы за народное дело» попытались прокричать «Ганьба!»

И эти люди, учинившие кощунство, которое не подлежит прощению, выдают себя за родителей Украины! Что можно ожидать от них, преступивших самое святое, в грядущем? Что можно ожидать от учинивших у могилы торговлю: как и кому освящать крест, забыв, что Бог — един.

Паче того, те же особи призвали насыпать курган, который только вчера еще объявили «помпезностью и гигантоманией». Словом, коммунисты должны твердо запомнить: представители «новой волны» не гнушаются и тем, чтобы ваши же идеи, завернув в слегка измененные колера, выдать за свои. Вот таким образом они примазались к перестройке, взяв идеи Горбачева и других инициаторов обновления.

Сверьте тексты вчерашних партийных решений с сегодняшними программами радикалов. Причем пометьте: еще не взял власть, но уже замахиваясь монополизировать прессу, они жестко регулируют «гласность»: о «своих» трубят на весь мир, о «чужих» замалчивают. То ли еще будет, когда они возьмутся за руль управления!

Стать партией справедливости

Итак, в корне обновленная коммунистическая партия должна обладать теми лучшими качествами, которые накопило человечество за всю свою историю, то есть ее программа строится на общечеловеческих ценностях.

К уже упомянутым она присовокупляет основополагающие международного права: право личности на свободное развитие, право наций

на самоопределение, исповедуя принцип политически мирного разрешения всех проблем, категорически выступает против расовой и религиозной дискриминации. Естественно, она свято хранит свой главный валютный запас: категорически отвергает любую эксплуатацию человека человеком и неколебимо исповедует принцип: есть святыни, которые не продаются.

Следовательно, она должна строиться на федеративных началах, по национальным признакам. Это не разъединяет: решая специфически национальные проблемы, каждая из партий будет исходить из общечеловеческих ценностей и задач, равновеликих для всяческого народа.

В связи с этим я бы предложил изменить название партии. И не только потому, что уже сама аббревиатура «КПСС» несет на себе печать скомпрометировавшей ее вождизма и партперерождения. А прежде всего по той причине, что нынешнее название — особенно после принятия республиканских деклараций о суверенитете — уже не соответствует реалиям жизни.

Думается, что точнее отражало бы и стратегические задачи, и саму органику обновленной партии, скажем, такое определение: Партия Социальной Справедливости (марксистская).

Очистившись от перерожденцев, от трусов, пока еще не расставшихся с партбилетами, от карьеристов и спекулянтов, выработав свою, особую программу, обновленная партия, по моему мнению, обязана выступить с обращением ко всем своим соратникам, ко всем народам, где изложит стратегические задачи и действия по их реализации уже в условиях многопартийности.

В новой программе нам необходимо определить свои первостепенные задачи. Кроме уже названных, я бы во главу угла вынес требование — сформировать правительство национального согласия и доверия с участием представителей авторитетных партий и движений. В национальном пакете стоило бы подчеркнуть, что коммунисты, неукоснительно исповедуя право народа на самоопределение, категорически не приемлют любое предпочтение интересов коренного населения за счет ущемления всех других народов, живущих в той или иной республике. Все без исключения народы равны перед Богом, и это равенство должно быть гарантировано Законом.

Выступая против коммерциализации литературы, искусства и науки, коммунисты должны учинить практические шаги по защите духовной экологии. Целесообразно было бы создать из партийных коштков специальный фонд поддержки творческих деятелей, работающих фундаментально и, естественно, проигрывающих материально и морально конъюнктурщикам. Существенную поддержку окажет и партизат (возможно, на базе Политиздата), печатающий не только социально-политическую, но и лучшие образцы художественной литературы.

И еще одно. Компартии Белоруссии, Украины и России не должны забывать о том, что они представляют не только свои суверенные нации, но и славянство — величайшее братство народов, главнейшим достоинством которых было исповедование уважения ко всем су-

щему на Земле народу.

Первой задачу обновленной партии вижу в просветительской деятельности. Собственный трагический опыт дает ей моральное право предупредить общество от повторения ошибок другими партиями, которые такого, к счастью, не имеют. Тем более что в действиях рождающихся политических образований уже сегодня налицо тенденции, вызывающие тревогу. По удачному определению С. С. Алексеева, «демон власти» является своей грозным лицом.

Вот парадокс: некоторые из движений, яростно призывают компартию к передаче власти, к многоголосию, к дезавуированию демократического централизма, к свободному формированию в ее структурах фракций, групп и группировок, сами исповедуют жесткую и, если хотите, жестокую дисциплину прямого подчинения центру и своим лидерам. Причем, еще не прийдя к власти, не разработав конструктивных программ, они уже обзавелись хорошо организованной и отлаженной охраной, службой слежения, в действиях которых угдаются не только разведывательные, но и карательные функции. То есть просматриваются все признаки и опознавательные знаки авторитаризма.

Если же учесть, что отдельные лидеры их даже не скрывают своих намерений отмечением возвратом коммунистам, то где гарантия, что они уже не присмотрели для нас мест отдаленных, где собирают на перевоспитание иначе, чем они, мыслящих?

Присмотритесь внимательнее к тем, кто срывается на истерику и буквально беснуется на трибуне, призывая громить всех и вся. Почему они кричат не своим голосом? Да от животного страха: вдруг кто выйдет и скажет: постой, уважаемый, а что ты делал вчера? Где ты вчера был? Не ты ли вчера славил и восславлял, не ты ли судил меня за ина-комиссию, не ты ли околачивался возле начальника режима, и далее по тексту статьи «Перевортыши», к которой я еще вернусь.

Коммунисты! Я призываю вас нарушить «обет молчания» и открыто сказать об этих хамелеонах.

К сожалению, и избранные в парламент (я включаю в этот ряд и себя), и почти все избранники, мало сведущие по части юридической, слабо ориентируются в хитросплетениях политической борьбы, пытаются в законах о выборах, не всегда умеют отличить искренние призывы к социальной справедливости от социальной демагогии, принимают на веру невыполнимые обещания, даже не поинтересовавшись, кто обещает.

Я не случайно оговорился — «почти все». Ибо есть хорошо отлаженная группа, знающая все щели и лазейки, скажем, в Законе, о выборах. Оказалось, что даже в самый высший орган власти у нас можно избраться любому, если сильно захотеть. Во-первых, не было обусловлено, имеет ли право проголосовать в одном округе баллотироваться в другом, третьем и более округах. Ведь нередки случаи, когда несколько раз провалившийся преследовано отправлялся в совершенно чужой для него регион, но с хорошо организованной бригадой легионеров.

Окончание следует.
(«Правда», 27 октября)

НАШИ ДЕТИ В АМЕРИКЕ

Окончание. Начало на 2-й стр.

— Какие основные отличия вы бы отметили в характере и поведении наших и американских школьников?

— Наши скованнее, инертнее. Когда в американской школе я спрашиваю: «Ребята, а какие у вас есть ко мне вопросы о России», — то в ответ поднимается лес рук. Они любопытны. Они хотят знать. Когда американцы такой же вопрос задали в нашей школе, в ответ не поднялась ни одна рука. Но, видимо, здесь дело не только в самих ребятах, но и в более серьезных вещах. Каждая школа является отражением той системы, в которой она существует. Американские учителя строят свои отношения с учеником на том, чтобы сохранить в нем личность. Развивают в ребенке самостоятельное мышление, активное отношение к жизни, и все это без диктата, без навязывания своей воли. Потому так и раскованы школьники Вестала. В наших школах идет нивелировка детей под некий усредненный тип, предписанный планами, методиками, инструкциями. Нашему ребенку не предлагают размышлять, ибо за него уже все «размышлено» сверху. За него уже все и расписано. Отсюда скованность и инертность. Американские школьники, по крайней мере, что приезжали к нам, целеустремленнее наших. Многие из них продолжили изучение русского языка в университетах США, а иные уже стажируются в институтах иностранного языка Москвы и Ленинграда. Времени они зря не теряли. Наши ребята ехали за океан «смотреть Америку». Кроме единиц, никто всерьез языком не занялся.

Но и большая целеустремленность американских школьников исходит из настроя их жизни. За место в жизни начинают бороться со школьной скамьи. Никто для тебя это место не подготовил. Сам про-дираясь к нему.

Американские дети воспитаннее наших, что немудрено при нашей запущенности в этом вопросе. Наши ребята могли в автобусе громко разговаривать, хохотать, обращая на себя всеобщее внимание. Таков там не принято. Преподаватель английского языка, что занималась с нашими ребятами в вестальской школе, недоумевала по поводу того, что они могли при ней разговаривать на русском языке, которого она не знает, да еще смеялись при этом. Ребята так и не поняли, что вели себя неприлично. Наши могли и запросто переговариваться на уроках. Все это шло от нашей невоспитанности.

В Америке я на каждом шагу слышала слово «извините», словно люди все время боялись в чем-то принизить мое достоинство, ущемить, причинить неудобство. За всю жизнь

в Боровичах я, наверно, не слышала столько извинения, сколько за три месяца в Бингамтоне. Добавлю, что за 30 с лишним лет, что работаю в наших школах, я не слышала в свой адрес столько добрых слов, сколько услышала в Вестале. Мои американские ученики, прощаюсь со мной, подарили мне открытку со словами благодарности за познания в русском языке, что я дала им.

— Маргарита Михайловна, все это, видимо, связано с высоким представлением американцев о человеческом достоинстве!

— Без сомнения. Я всегда себя чувствовала человеком, с которым считаются, уважают. Нигде от вас не откажутся. Нигде не услышите отказа. Но если уж он необходим, то обязательно пояснят мотивы его. Вас не заставляют ждать. Вы для всех здесь уважаемый человек. Еще одно добавлю к тому, что следовало бы нашим школьникам перенять от американских. Они больше уделяют внимания личной гигиене. Школьницы Вестала тщательно ухаживают за собой, но не красятся. Справедливо считают, что естественный цвет лица самый лучший.

— Я хочу вернуться к началу обмена учащимися. Был ли Джоан Бартос выбор среди советских школ?

— Был. Шли заявки из Москвы, Харькова, Новороссийска, Одессы, но Джоан с первой же поездки оставила свое сердце в Боровичах. Добавим, что по итогам учебного года Бартос была признана лучшим преподавателем русского языка среди школ штата Нью-Йорк.

— Какие основные различия в изучении иностранного языка в наших и американских школах?

— Мы учим язык семь лет, а они три года, но зато занимаются им каждый день. Следовательно, их обучение носит более интенсивный характер. Упор взят на овладение разговорной речью.

— А как в американской школе решается проблема двоичников?

— Никак не решается, потому что и самой проблемы нет. Двоичники, конечно, имеются, но никто из этого не делает проблему. Есть учителя, что проводят дополнительные занятия с детьми, которым трудно дается учеба. Они помогают двоичникам осилить премудрости по тому или иному предмету. Но есть еще учителя, которые занимаются с ребятами, что могут учиться, но не хотят. Их надо переубедить в их пренебрежении учебой.

Устные опросы, побуждающие школьников к зубрежке, здесь не приняты. Но зато регулярно выполняются письменные контрольные работы. Мне как учителю приятно отметить, что учебный процесс в аме-

риканской школе строится на полном доверии к педагогу. Никаких проверяющих на уроках не бывает. Никто не дергает тебя с учебными планами, а тем более они никем и не проверяются. Важен сам результат, а как он достигается — дело учителя. Заслуживает внимания дифференцированный подход к учащимся. В нем заложено стремление, чтобы неспособные не мешали способным быстрым продвигаться вперед. С этой целью разрабатывается несколько программ по точным естественным наукам и английскому языку. И каждый ученик выбирает себе программу по своим способностям и возможностям. Здесь не ориентируются на среднего ученика, а к каждому подходят сугубо индивидуально.

— Какой была программа вашей поездки вне учебы?

— Довольно обширной. Посетили старинный красивый город, Филадельфию, где была подписана декларация о независимости США. Съездили в Куперстаун с его музеем Фенимора Купера. Американцы были приятно удивлены, что наши ребята лучше их знали книги этого писателя. В Корнигге знакомились со стеклянным заводом, в музее которого представлено немало образцов из нашей страны. Интересен был Рокуэл-музей, собравший богатую коллекцию предметов индейского быта и культуры. Трогательен музей деревянного быта, напоминающий нашу Витославицу под Новгородом. С редкой дотошностью воспроизведен здесь фермерский быт, каким он был лет сто назад. В доме фермера его смотрительнице, старой женщине, мы подарили большую деревянную ложку, а она в ответ расплакалась. Оказалось, что ее предки выходцы из России...

Интересной была встреча с сенатором Д. Амато. Она назначена на три часа дня у Капитолия, где заседает американский сенат. Но все оказалось не так просто. Когда мы пришли, то встретились с полицейскими, оцепившими подъезды к Капитолию. Оказалось, что в сенате идет важное заседание с участием президента страны. Ровно в три часа к нам, стоявшим у ограды, подошел некий корреспондент и извинился от имени сенатора, который задерживался...

А вскоре мы увидели высокого, широко улыбающегося человека, стремительно направлявшегося к нам. Он представился, как Д. Амато, начав встречу с нами с извинений. В живой беседе справился, как мы себя чувствуем, где побывали, что видели, дальнейшие планы? Привел нас через кордон полицейских, по пути шутливо представляя нам его друзей — сенаторов, шедших вместе с нами. Удивительно легко и раскованно чувствуешь себя рядом с такими

жизнерадостными, внимательными людьми. Мы сфотографировались общей группой на ступенях Капитолия.

Все эти встречи с американцами были насыщенными и приятными. Но хотелось бы рассказать и об одной «невстрече», но не с американцами, а с соотечественниками. Шофер автобуса предложил нас подвезти к советскому посольству, если хотим. Конечно, хотим. Вскоре показалось красивое, впечатляющее здание, которое мы восприняли как часть Родины. Шофер скрылся в этом здании, а мы остались ждать его. Вернулся он чем-то сконфуженный. Оказалось, что сотрудники посольства отказались от встречи с нами из-за недостатка времени. Возможно, оно так и было, но только как же сенатор в момент встречи с президентом нашел время для нас. У наших же соотечественников из посольства не нашлось и пары минут для встречи с детьми своей Родины...

Надо еще сказать, что мы побывали на двух фермах. На одной приняли участие в веселом театрализованном празднике «Урожай тыквы». Здесь нас встретил плакат «Добро пожаловать, гости из Боровичей!» На другой ферме нас посадили в большую телегу с сеном и трактор повез в лес. Привезли к большому костру. Он был зажжен поздно вечером в честь Дня всех святых. Было все интересно, занятно. Беселились, как одна семья.

Внимание и предупредительность американцев всегда были привлекательны. Председатель городского совета по образованию в Вестале доктор Павлович пригласил нас на заседание. Павлович тепло поприветствовал нас, сказал, что их всех очень радует дружба школьников наших стран. Значит они уже никогда не будут стрелять друг в друга, ибо в другом не стреляют. Потом каждый из нас представил себя. Все было кратко, мило, непринужденно без всякой официальности и занудства... А когда мы на завтра в пять часов утра собирались у школы, чтобы ехать на экскурсию в Вашингтон, то неожиданно к нам прикатил доктор Павлович и передал огромный пакет с бутербродами и булочками для наших ребят в дорогу.

Директор школы господин Гази на прощанье встретился с нашими ребятами. И на этой встрече все было просто и непринужденно. Нам подали кофе, чай, молоко, соки, булочки. Шел оживленный обмен мнениями. В заключение директор выразил надежду, что кто-либо из тех, кто сейчас сидит перед ним, со временем привезут в Вестал своих питомцев для совершенствования в языке. А затем прямо поставил вопрос: «Дети, кто из вас продолжит изучение английского языка?» Мои подопечные дру-

жно промолчали. Ребята были искренни. И все же трудно было отдохнуть от чувства неловкости в наступившей паузе... Американцам было просто не понятно, а зачем же ехать совершенствоваться в языке, если ты не собираешься продолжить его изучение. Мнение вполне правильное. И нам надо посчитаться с ним при отборе учащихся для поездки в Америку.

— Скажите, а справедливо ли, на ваш взгляд, расхожее мнение, что мы, де, открытей, распахнутей, радушней, теплей, американцев, но зато они практические и деловитей нас?

— Все это очень индивидуально. Не думаю, чтобы американцы были менее открыты, непосредственны, радушны, чем мы. Но что они более практичны, расчетливы, лучше считают деньги, то это бесспорно.

— Вы не раз говорили, что бингамтонцы рвутся в Боровичи, а те, что уже побывали у нас, хотят снова приехать. Чем же для них так привлекательны и притягательны наши Боровичи?

— И здесь все индивидуально. Чужая даль всегда привлекает, как нечто незнакомое, непривычное. Да и кому не полюбится наш зеленый, уютный город, сбегающий с холмов к красавице Мсте. Привлекает и компактность города. Когда американцы приезжают к нам, то им легко общаться со всеми — все рядом. В Бингамтоне и Вестале большие расстояния, и без машины там не пообщашься. Нравится всем боровичская старина. Ну и, конечно, радущие, с каким боровичане принимают своих гостей.

— По многим рассказам американцы много и напряженно работают. А как они отдыхают?

— В их жизни большое место занимает спорт. Много времени проводят у телевизора. А Джоан предпочитает с чашкой кофе или с бокалом сухого вина посидеть с друзьями в ресторане. К слову, зашла я как-то в маленький ресторанчик и подивилась дружному веселью, царившему в нем. Но еще больше удивилась, что все присутствующие были пенсионного возраста. Пели, танцевали, шутили старики. И это тоже типичная черта американского характера. Выходя на пенсию, люди не замыкаются в себе, с головой уйдя в заботы о детях и внуках. Наоборот, выходя на пенсию, они многое позволяют, в чем, работая, отказывали себе. Пенсионеры много путешествуют по всему свету. Честным трудом они заслужили отдых и хотят как много больше от него взять.

— Что бы вы хотели добавить к нашей беседе?

— Сказать всегда есть о чем, но нужно и чувство меры.

Беседу вел Л. Альшиц.

Экран соревнования

ЗА 10 ДНЕЙ ДЕКАБРЯ

ИДЕТ ВПЕРЕДИ

Цех № 6, на счету которого 145 сверхплановых тонн огнеупорной продукции.

ОТСТАЮТ

Цех № 2 — на 1405 тонн, цех № 4 — на 116 тонн, ЦСП

— на 677 тонн изделий; шахта № 2 им. Артема — на 176 тонн, рудник «Окладнево» — на 482 тонны, шахта «Шиботово» — на 775 тонн, рудник «Усть-Брынкино» — на 775 тонн сырья.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ул. Кольцева, 18, управление комбината. Телефоны: редактора — 28-47, общий — 20-47.

Боровичская окружная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Новобранской горнодобывающей промышленности. Объем 1 печ. лист. Тираж 1500 экз. Зак. 8589.

Вниманию многодетных матерей!

В дополнение к ранее опубликованному сообщению «О дополнительных мерах по социальной защите семей с детьми в связи с переходом к регулируемой рыночной экономике» начальник бюро расчетного отдела бухгалтерии Татьяна Николаевна Москалева разъясняет:

— единовременное пособие

на рождение каждого ребенка с 1 декабря 1990 года составит 210 рублей;

— документы на пособие для малообеспеченных детей предоставят в расчетный отдел следующие:

справка о доходе семьи каждого работающего с места работы в период с 1 января по 31 октября 1990 года;

справка с места жительства.

— Частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком с 1 января 1991 года составляет 70 рублей и будет выплачиваться до достижения ребенком возраста 1,5 лет.

Несовершеннолетние матери, не имеющие стажа работы, также получают частичное пособие в размере 35 рублей.

Редактор В. И. КУЗЬМИНА.